

ТИПИЧНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРИСВОЕНИИ ИЛИ РАСТРАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Ильин Федор Ильич

аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
i.ilin@mail.ru

**TYPICAL QUALIFICATION INVESTIGATIVE
ERRORS ACCOUNTED
FOR IN THE DEVELOPMENT
OF CRIMINALISTIC METHODOLOGY
OF SUPPORTING THE STATE
PROSECUTION IN THE COURT
OF FIRST INSTANCE IN CASES
OF MISAPPROPRIATION
OR EMBEZZLEMENT BY ABUSE
OF OFFICIAL POSITION**

F. Ilyin

Summary. Qualification investigative errors are a significant reason for reducing the effectiveness of the state prosecution in cases of misappropriation or embezzlement. Excessive imputation of such a qualifying feature stipulated in part 3 of article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation as the use of one's official position, which characterises a serious act, leads to judicial errors, because it complicates or excludes the possibility of exempting the defendant for minor criminal acts from criminal punishment, criminal liability, termination of the criminal case, refusal to recognise the act as a crime, imposition of a judicial fine. A criminalistic resource that allows to increase the effectiveness of the activity of public prosecutors is the usage by them of a private methodology of supporting the public prosecution in the court of first instance in criminal cases of theft in the form of misappropriation or embezzlement by abuse the use of official position. The application of a special procedural procedure provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should not lead to a decrease in the standards of justice, in this regard, there are increased requirements to the cognitive and analytical activity of the state prosecutor in the study of the materials of the criminal case, identification and correction of qualifying investigative errors.

Keywords: investigative errors, private criminalistic methodology of supporting the state prosecution, embezzlement, official position.

Аннотация. Существенной причиной снижения эффективности поддержания государственного обвинения по делам о присвоении или растрате являются квалификационные следственные ошибки. Излишнее вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения, характеризующего тяжкое деяние, приводит к совершению судебных ошибок, поскольку затрудняет или исключает возможность освобождения подсудимого по малозначительным уголовным деяниям от уголовного наказания, уголовной ответственности, прекращения уголовного дела, отказа в признании деяния преступлением, назначения судебного штрафа. Криминалистическим ресурсом, позволяющим повысить эффективность деятельности государственных обвинителей, является использование ими частной методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о хищениях в форме присвоения или растраты с использованием служебного положения. Применение особого процессуального порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, не должно приводить к снижению стандартов правосудия, в связи с чем предъявляются повышенные требования к познавательной-аналитической деятельности государственного обвинителя при изучении материалов уголовного дела, выявлению и исправлению квалификационных следственных ошибок.

Ключевые слова: следственные ошибки, частная криминалистическая методика поддержания государственного обвинения, присвоение или растрата, служебное положение.

Введение

Значительную часть преступлений, совершенных против собственности в сфере экономики, составляют присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 160 УК РФ. По данным МВД в январе-декабре 2024 года совершено 1040969 преступлений против собственности, из которых 8971 хищений способом присвоения или растраты [51].

Одной из причин снижения эффективности поддержания государственного обвинения по делам о присвоении или растрате являются допущенные в ходе предварительного расследования уголовного дела квалификационные следственные ошибки, наиболее характерными из которых следует признать необоснованное вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения. Криминалистическим ресурсом, позволяющим повысить эффективность познавательного-аналитической деятельности государственных обвинителей при выявлении и исправлении следственных ошибок является использование частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения по отдельным видам и категориям преступлений; сохраняет актуальность позиция Н.П. Кирилловой, которая отмечала необходимость разработки частных методик по отдельным видам преступлений [54, с. 277–334; 55, с. 78–89].

В судебных архивах Санкт-Петербурга автором выявлены, изучены и обобщены материалы 125 уголовных дел по ч. 3 ст. 160 УК РФ, рассмотренных судами Санкт-Петербурга в 2004–2024 годах (далее — «судебная практика»). 24–26 февраля 2025 года в Санкт-Петербургском Юридическом институте (филиале) ФГКОУ УВО «Университет прокуратуры РФ» автором проведено анкетирование 79 слушателей программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников прокуратуры различных субъектов РФ, имеющих значительный опыт поддержания государственного обвинения в суде (в том числе 62 слушателей — по делам о присвоении или растрате); анкетирование проводилось по вопросам, связанным с поддержанием государственного обвинения по делам о присвоении или растрате, целесообразности использования частной криминалистической методики поддержания государственного обвинения (далее — «анкетирование»).

Выявленные и систематизированные автором по результатам изучения судебной практики типичные квалификационные следственные ошибки, связанные с разграничением деяний, необоснованным вменением такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифици-

рующего признака, как «использование своего служебного положения», позволили снабдить конкретными научно-практическими рекомендациями и алгоритмами действий по выявлению, оценке и исправлению следственных ошибок разработанную автором структурированную частную методику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции по уголовным делам о хищениях в форме присвоения или растраты с использованием служебного положения; более половины проанкетированных автором государственных обвинителей согласны с необходимостью придания частной методике прежде всего прикладного характера и обоснования результатами обобщения материалов судебной практики.

Понятие и классификация следственных ошибок

Результаты исследования автором судебной практики подтверждают, что часть рассматриваемых преступлений представляет собой сложные, многоэпизодные деяния, такие, как совершенные, например, генеральным директором ОАО «НИТИОМ ВНЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова» [11], генеральным директором ФГУП «Элмаш-Алгоритм» [9], главным бухгалтером ООО «РусТрансЛайн» [10]. С другой стороны, более, чем в 74 % дел изученной автором судебной практики имеет место совершение деяний, по нашей оценке, незначительной правовой и фактической сложности, также квалифицируемых с вменением признака «с использованием своего служебного положения», лицами, на которые возложены трудовые функции технического характера — продавцом — кассиром [27], страховым агентом [19], зачастую похитившими незначительные суммы, например, продавец, растративший 2778 рублей [32], бармен, присвоивший 9405 рублей [26].

Используемое в правовой доктрине понятие «ошибка» не является юридическим термином, содержание которого раскрывалось бы в законодательстве, за исключением легальной дефиниции врачебной ошибки [1], однако вопросам, связанным с изучением и классификацией судебно-следственных ошибок, посвящено значительное количество доктринальных исследований. Наиболее полным и корректным считаем определение следственных ошибок, предлагаемое А.Д. Назаровым [57].

Считаем, что следственную ошибку следует определять как ошибку в мышлении, заблуждение, в связи с чем не можем согласиться с допущением возможности преднамеренного совершения «ошибок» в правоприменительной деятельности [52, с. 1520–1526]. Преднамеренная ошибка должна оцениваться как ложь, а подмена ложности ошибочностью приводит к искажению понятия вины. Некоторые «ошибки» зачастую представляют собой умышленные деяния, например, допрошенные в суде сотрудники органа предварительного рассле-

дования подтвердили известный им факт, что решение о производстве предварительного следствия принято более поздней датой, чем дата выполнения следственных действий [7]. Умышленное совершение противоправных действий должно квалифицироваться как правонарушение и не может признаваться «следственной ошибкой», а наличие такого мотива (т.е. обусловленного определенными потребностями и интересами побуждения [59, с. 61–62]) как, например, «ложно понимаемые интересы» составляет признак умышленного деяния.

Следственные ошибки должны признаваться таковыми, независимо от факта их констатации юридическим актом управомоченного субъекта. В некоторых делах суд переквалифицировал деяние с ч.3 на ч.1 ст. 160 УК РФ [34], т.е. констатировал процессуальным актом следственную ошибку, тогда, как при разрешении ряда дел, содержащих аналогичные квалификационные ошибки [31], руководители следственного органа, прокуратура, суд не констатировали и не исправляли их процессуальными актами.

Фактическую совокупность следственных ошибок предлагается определять, как сумму латентных следственных ошибок и следственных ошибок, констатированных процессуальным актом. Латентными следственными ошибками предлагается считать все скрытые, не установленные процессуальными актами существенные ошибки, допущенные вследствие объективных (естественных) и субъективных умышленно (искусственно) создаваемых причин [52, с.1520–1526]. Латентные следственные ошибки, допускаемые вследствие субъективных причин, могут совершаться в целях улучшения показателей раскрываемости преступлений и могли иметь место в случаях, когда совершение присвоения или растраты рассматривалось, как предикатное экономическое деяние, предшествовавшее деянию, предусмотренному ст. 174.1 УК РФ, т.е. легализации похищенного [30]. При этом ошибочно определялась специальная цель «легализации», не была доказана направленность умысла, игнорировался факт использования похищенного в целях личного потребления, например, на погашение задолженности по арендной плате за квартиру [29] или по потребительскому займу [24] или путем снятия в банкоматах [50], чем нарушалась правовая позиция, изложенная в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, исключающая направленность умысла на легализацию при распоряжении похищенным в целях личного потребления.

Типичные квалификационные следственные ошибки по делам о присвоении или растрате

Основным мероприятием интеллектуально-аналитического характера по подготовке к судебному разбирательству является всестороннее изучение государ-

ственным обвинителем материалов уголовного дела, нормативных источников, специальной литературы, судебной практики, что не всегда имеет место на практике. Результаты анкетирования государственных обвинителей подтверждают, что среднее время их подготовки к разбирательству составляет 2–3 часа [56, с.113], материалы дела изучают только половина обвинителей, и лишь 35 % делают это постоянно [60, с.16–18]. При этом результаты анкетирования, проведенного автором, подтвердили, что 86 % государственных обвинителей считают, что при подготовке к государственному обвинению требуется заблаговременное выявление следственных ошибок.

При изучении материалов дела о присвоении или растрате целесообразно обратить внимание не только на квалификационные ошибки [49], но касающиеся, например, соблюдения прав на защиту [45], возбуждения дела, признания доказательств недопустимыми, неполноты или односторонности расследования [7], обуславливающие отказ от обвинения [14], прекращение уголовного дела и уголовного преследования [46], возвращение дела прокурору [48]; недостаточностью проверки различных версий обвинения, а также версий защиты [8].

Материалы дела могут содержать сведения об обстоятельствах, обуславливающих необходимость изменения обвинения в сторону смягчения путём переквалификации деяния, исключения квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения» [39], обусловить необходимость отказа государственного обвинителя от обвинения по ч. 3 ст. 160 УК РФ с изменением на ч.1 ст. 160 УК РФ [14], основаниях для вынесения оправдательного приговора [7], возврата дела прокурору [45], прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления в связи с отсутствием у виновного лица корыстного мотива [4], отмены судебных актов в связи с отсутствием обоснования вывода о наличии умысла и корыстной цели [2].

При подготовке к судебному разбирательству необходимо оценить обоснованность и правомерность квалификации деяния по ст. 160 УК РФ, установить, имеют ли место квалификационные ошибки, связанные с правовой оценкой содеянного, разграничением и дополнительным вменением деяний (например, ст. 158 УК РФ [6], 159 УК РФ [36], ст. 174-1 УК РФ [23], ст. 286 УК РФ [18], ст. 292 УК РФ [3]).

По материалам судебной практики выявлено незначительное число квалификационных ошибок, связанных с отграничением присвоения или растраты от смежных составов хищения. В деле управляющего магазином суд переквалифицировал деяние со ст. 159 УК РФ на ст. 160 УК РФ, поскольку доступ к денежным средствам подсу-

димый имел в силу своего служебного положения [43], в деле главного бухгалтера ООО «Стабильность» суд переqualificировал деяние со ст. 160 УК РФ на статью 158 УК РФ, так как отсутствовали доказательства, что виновной были вверены денежные средства [41], деле начальника отделения «Почта России» суд указал, что при обмане с целью получения доступа к чужому имуществу содеянное должно быть квалифицировано, как мошенничество, а обман с целью сокрытия уже совершенного хищения может быть оценен как присвоение [47].

Особого внимания требуют вопросы, связанные с выявлением ошибок, связанных с обоснованностью квалификации по ч. 3 ст. 160 УК РФ хищений, совершенных главными бухгалтерами с использованием системы электронных платежей и ключа цифровой подписи руководителя в связи с доверительными отношениями с руководителями [38] с учетом нормы ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в соответствии с которой главный бухгалтер осуществляет ведение бухгалтерского учета, но денежными средствами, в отличие, например, от кассира, не распоряжается.

Материалы судебной практики подтверждают, что наибольшее количество квалификационных ошибок допущено в связи с вменением такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения, обусловленных необоснованным признанием наличия управленческих полномочий у работников, на которых возложены только трудовые технические функции [52, с. 1520–1526] по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению чужого имущества [12] и которые выявлены автором в судебной практике, по нашей оценке, более, чем в 52 % дел. При этом результаты анкетирования, проведенного автором, подтвердили, что 32 % государственных обвинителей, поддерживавших обвинение по рассматриваемому деянию, сталкивались с необходимостью заявить в суде ходатайство о переqualificации вменяемого деяния со ст. 160 ч. 3 УК РФ на ст. 160 ч. 1 УК РФ, 29 % подтвердили, что сталкивались с такими существенными следственными ошибками по данной категории дел, которые могли быть устранены только в случае возврата дела прокурору.

В доктрине имеет место как узкое понимание использования служебного положения, состоящее во включении в его содержание действий, совершаемых только в рамках служебной компетенции, так и широкая трактовка, включающая совершение деяний за пределами служебных полномочий [53, с. 25–30]. Со своей стороны считаем обоснованным вменение указанного признака только субъекту, обладающему необходимым уровнем руководящих организационно-распорядительных, административных служебных полномочий и управленче-

ских функций в отношении вверенного или находящегося в его ведении имущества. Иной подход приводит к возможности вменения квалифицирующего признака фактически любому работнику, поскольку хищение вверенного имущества возможно только субъектом, наделенным полномочиями в отношении похищенного имущества. Полагаем недопустимым квалифицировать по ч. 3 ст. 160 УК РФ действия лиц, на которых возложены только трудовые технические функции по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению чужого имущества, например, таких, как продавец-кассир [22], кладовщик [40], курьер [17], страховой агент [16].

Необходимо отметить, что в ряде случаев, исправляя данную квалификационную ошибку, государственные обвинители просили о переqualificации действий подсудимого со ст. 160 ч. 3 УК РФ по ст. 160 ч. 1 УК РФ, с чем суд согласился [49], в том числе, при рассмотрении дел до 2017 года [15] или суд исключал квалифицирующий признак по своей инициативе [37]. В деле продавца-кассира в ходе судебных прений государственный обвинитель исключил квалифицирующий признак и квалифицировал деяние по ч. 1 ст. 160 УК РФ [14], в деле о растрате, совершенной несовершеннолетним мастером, государственный обвинитель исправил следственную ошибку, квалифицировал действия по ч. 1 ст. 160 УК РФ, в результате чего судом вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ и прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ [21].

Своевременно невыявленные и неустраненные следственные ошибки могут привести к совершению судебных ошибок, так как в связи с необоснованным вменением признака, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, характеризующего тяжкое деяние, суд даже при наличии достаточных оснований ограничен в возможности применения норм, позволяющих освободить лицо, совершившее впервые малозначительное преступление, от уголовного наказания, от уголовной ответственности и назначить судебный штраф, назначить наказание в виде штрафа, более мягкое наказание, признать деяние преступлением. При этом в случае вменения деяния по ч. 1 ст. 160 УК РФ судом было производством прекращено дело о совершении присвоения продавцом телефонов на общую сумму 6 694 руб. 28 коп. [46], в другом деле о присвоении продавцом телефона суд назначил наказание в виде штрафа, а на основании п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, ст. 75 УК РФ от отбывания назначенного наказания освободил в связи деятельным раскаянием [36].

Излишнее вменение квалифицирующего признака препятствует признанию деяния малозначительным, например, наказание по ч. 3 ст. 160 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год (с применением условного осуждения) назначено заместителю директора,

совершившей присвоение пельменей, зубной пасты, геля, шампуня, пива, туалетной бумаги [52, с. 1520–1526] на общую сумму 1 509 рублей [25], наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года (с применением условного осуждения) назначено продавцу-кассиру ООО «Агроторг», присвоившему сумму 2778 рублей [32]. Необходимо заметить, что сам по себе способ совершения присвоения с использованием служебного положения, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о повышенной общественной опасности и препятствующим применению ч. 2 ст. 14 УК РФ, а также свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, на что указал Верховный Суд РФ в деле о растрате начальником поезда топливных смарт-карт на сумму 3019 рублей [5].

Необходимость выявления и исправления следственных ошибок в делах, рассматриваемых в особом порядке принятия судебного решения

Поскольку по материалам изученной автором судебной практики 58 % уголовных дел по присвоению или растрате рассматривается в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), предлагается учесть сугубую необходимость исправления квалификационных следственных ошибок в указанной ситуации. Е.И. Попова указывает, что 98 % государственных обвинителей не всегда уделяют достаточно внимания изучению материалов дела, в которых содержится ходатайство об особом порядке [58]. Тем не менее, результаты проведенного автором анкетирования подтверждают, что 43 % опрошенных государственных обвинителей считают, что применение особого порядка принятия судебного решения предъявляет повышенные требования к изучению материалов дела.

Выявление ошибок усложняется тем обстоятельством, что в значительной части дел даже в случае излишнего вменения квалифицирующего признака, большинство обвиняемых еще в ходе предварительного расследования полностью признают вину [44], а судебно-следственные ситуации, связанные с активной защитой и противодействием обвинению выявлены автором по материалам судебной практики не более, чем в 12 % дел, в 90 % дел обвиняемые заявляют о полном признании вины. В подавляющем большинстве случаев обвиняемые заявляют о явке с повинной [28], активным образом способствуют раскрытию и расследованию преступления [13], полностью [33] или частично [35] возмещают обвиняемым причиненный ущерб, приходят к примирению с потерпевшим [46]. Выявлены многочисленные случаи признания вины в совершении преступлений, квалифицируемых с излишним вменением признака «с использованием своего служебного положения» об-

виняемыми, на которых были возложены только трудовые функции технического характера [12].

Полагаем, что соблюдение судом и государственным обвинителем требований особого процессуального порядка предъявляет повышенные требования к познавательно-аналитической деятельности, подготовке к судебному заседанию, изучению материалов уголовного дела, поскольку снижение качества предварительной проверки и оценки государственным обвинителем совокупности доказательств, обоснованности содержания и выводов обвинительного заключения, качества предварительного расследования может повлечь за собой нарушения законности, воспрепятствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора. Заявляя об отсутствии возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственный обвинитель не должен уповать на принцип «признание — царица доказательств» (*лат. Confessio regina probationum est*), а обязан убедиться в отсутствии существенных следственных ошибок, самооговора, обоснованности вменения и правильности квалификации деяния.

Заключение

1. Типичной квалификационной следственной ошибкой по делам о присвоении или растрате предлагается признать необоснованное вменение такого предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ квалифицирующего признака, как использование своего служебного положения.
2. При подготовке к судебному разбирательству по делам о присвоении или растрате необходимо установить, имеют ли место квалификационные следственные ошибки, связанные с обоснованностью вменения, дополнительного вменения и разграничения деяний, предусмотренных ст.ст. 160 УК РФ, 158 УК РФ, 159 УК РФ, 174-1 УК РФ, 286 УК РФ, 292 УК РФ.
3. Предлагается классификация следственных ошибок, предусматривающая выделение двух основных разновидностей: 1. следственные ошибки, констатированные юридическим актом уполномоченного субъекта и 2. следственные ошибки латентного (скрытого) характера, которые предлагается подразделять на 2.1. латентные следственные ошибки, допущенные вследствие искусственно созданных причин, и 2.2. латентные следственные ошибки, допущенные вследствие естественных причин [52, с. 1520–1526].
4. Субъектом деяния, совершенного с использованием своего служебного положения предлагается считать только должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, лиц,

использующих в коммерческой организации свои служебные полномочия — управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия и обязанности, которые лично или через подчиненных лиц в силу своего руководящего положения наделены указанными полномочиями действовать от имени юридического лица и реализовывать их при осуществлении владения, пользования, распоряжения, управления, доставке, хранения вверенного ему либо находящегося в его ведении чужого имущества законом, уставом, положением, гражданско-правовым либо трудовым договором, специальным поручением, документально оформленным основанием.

5. Неустранимые следственные ошибки, связанные с необоснованным вменением признака, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, характеризующего тяжкое деяние, могут привести к совершению судебных ошибок, в связи с тем, что в данной ситуации существенно затрудняется или исключается возможность освобождения от уголовного наказания (ст. 76 УК РФ), прекращения уголовного дела (ст. 25 УПК РФ), назначения наказания в виде штрафа, освобождения от отбывания назначенного наказания (п.2 ч.5 ст.302 УПК РФ), освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ), изменения категории преступления на менее тяжкую

(ч.6 ст.15 УК РФ), назначения более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), отказа в признании деяния преступлением (ч.2 ст.14 УК РФ), прекращения уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа (ст. 25.1 и главой 51.1, УПК РФ).

6. Применение особого процессуального порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, при рассмотрении дел о присвоении или растрате, предъявляет повышенные требования к познавательной аналитической деятельности государственного обвинителя, изучению материалов уголовного дела, поскольку присвоение или растрата, зачастую, представляет собой деяние значительной правовой и фактической сложности, совершение которого сопровождается его сокрытием, фальсификацией учетной документации, в связи с чем упрощенный характер судебного разбирательства не должен приводить к снижению стандартов правосудия. Заявляя об отсутствии возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственный обвинитель не должен уповать на принцип «признание — царица доказательств», обязан убедиться в отсутствии существенных следственных ошибок, самооговора, обоснованности вменения и правильности квалификации деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 года № 20-Д14-3 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
3. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Определение суда кассационной инстанции 11 августа 2015 года. Уголовное дело №16-УДП15-5 по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ о пересмотре приговора Камышинского городского суда от 11 марта 2014 года. // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 18-УДП20-103-К4 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 № 53-УД22-3-К8 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
6. Материалы уголовного дела № 2-34/2004/Архив Санкт-Петербургского городского суда
7. Материалы уголовного дела № 1-274/2013/Архив Санкт-Петербургского городского суда
8. Материалы уголовного дела № 1-7/2014/Архив Санкт-Петербургского городского суда
9. Материалы уголовного дела № 1-13/2018/Архив Санкт-Петербургского городского суда
10. Материалы уголовного дела № 1-36/2020/Архив Санкт-Петербургского городского суда
11. Материалы уголовного дела № 1-7/2021/Архив Санкт-Петербургского городского суда
12. Материалы уголовного дела № 1-425/2010/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
13. Материалы уголовного дела № 1-300/2011 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
14. Материалы уголовного дела № 1-556/2011/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
15. Материалы уголовного дела № 1-536/2011/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
16. Материалы уголовного дела № 1-369/2012/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
17. Материалы уголовного дела № 1-302/2013/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
18. Материалы уголовного дела № 1-41/2013/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга

19. Материалы уголовного дела № 1-178/2014/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
20. Материалы уголовного дела № 1-1469/2015 // Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
21. Материалы уголовного дела № 1-295/2015/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
22. Материалы уголовного дела № 1-252/2015/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
23. Материалы уголовного дела № 1-342/2015 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
24. Материалы уголовного дела № 1-199/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
25. Материалы уголовного дела № 1-182/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
26. Материалы уголовного дела № 1-464/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
27. Материалы уголовного дела № 1-282/2016/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
28. Материалы уголовного дела № 1-204/2017/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
29. Материалы уголовного дела № 1-218/2017/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
30. Материалы уголовного дела № 1-176/2017 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
31. Материалы уголовного дела № 1-190/2017//Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
32. Материалы уголовного дела № 1-350/2018/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
33. Материалы уголовного дела № 1-144/2018 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
34. Материалы уголовного дела № 1-188/2019 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
35. Материалы уголовного дела № 1-175/2020 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
36. Материалы уголовного дела № 1-534/2022/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
37. Материалы уголовного дела № 1-472/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
38. Материалы уголовного дела 1-306/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
39. Материалы уголовного дела № 1-482/2022 /Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
40. Материалы уголовного дела № 1-119/2023/Архив Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга
41. Материалы уголовного дела № 1-746/2012/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
42. Материалы уголовного дела № 1-1469/2014/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
43. Материалы уголовного дела № 1-708/2014/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
44. Материалы уголовного дела № 1-1201/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
45. Материалы уголовного дела № 1-286/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
46. Материалы уголовного дела №1-1469/2015/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
47. Материалы уголовного дела № 1-583/2017/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
48. Материалы уголовного дела № 1-750/2018/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
49. Материалы уголовного дела № 1-424/2020/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
50. Материалы уголовного дела № 1-28/2022/Архив Невского районного суда города Санкт-Петербурга
51. Данные МВД РФ о состоянии преступности в РФ за январь–декабрь 2024 года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года (xp--b1aew.xp--p1ai) — [Электронный ресурс]. — [Сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> [дата обращения 27.01.25]
52. Ильин, Ф.И. К вопросу о содержании понятия следственной ошибки, как элемента структуры методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции / Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29–30 марта 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 1520–1526.
53. Иногамова-Хегай, Л.В. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения. Уголовное право. 2008. № 4. С. 25–31.
54. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. СПб. 2007. 408 с.
55. Кириллова, Н.П. Проблемы методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства. Иркутск. 2010. С. 78–89.
56. Колпашникова, В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: диссертация ... кандидата юридических наук.:12.00.09. / В.М. Колпашникова. Челябинск, 2006. 183 с.
57. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: диссертация ... доктора юридических наук.:12.00.09. / А. Д. Назаров СПб., 2017. 388 с.
58. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. Подготовлен для системы КонсультантПлюс 2019 // СПС КонсультантПлюс.
59. Рагоз, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. 133 с.
60. Серова, Е.Б. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию. Законность. 2007. № 3. С. 16–18

© Ильин Федор Ильич (i.ilin@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»